

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520, рассмотрела поступившее 28.05.2015 возражение Общества с ограниченной ответственностью «ФОРВАРД ИНВЕСТ», Москва (далее – заявитель), на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности об отказе в государственной регистрации товарного знака по заявке № 2012741145 (далее – решение Роспатента), при этом установила следующее.

Обозначение по заявке № 2012741145 было заявлено на государственную регистрацию в качестве товарного знака с приоритетом от 27.11.2012 на имя заявителя в отношении товаров 33 класса МКТУ.

Согласно материалам заявки заявленное обозначение представляет собой словесное обозначение «TROITSA», выполненное стандартным шрифтом буквами латинского алфавита.

Федеральной службой по интеллектуальной собственности было принято решение от 29.07.2014 об отказе в государственной регистрации товарного знака, мотивированное в заключении по результатам экспертизы несоответствием заявленного обозначения требованиям пунктов 3 и 6 статьи 1483 Кодекса.

В заключении по результатам экспертизы отмечено, что заявленное обозначение является транслитерацией буквами латинского алфавита слова «ТРОИЦА», имеющего выраженную религиозную (христианскую) семантику – «триединое божество, в котором соединяются три лица, три ипостаси: Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Дух Святой», в силу чего его использование в качестве средства индивидуализации в отношении товаров 33 класса МКТУ способно оскорбить чувства верующих, то есть противоречит общественным интересам.

В данном заключении также указано, что заявленное обозначение сходно до степени смешения с товарным знаком «ТРОИЦА» по свидетельству № 223586, зарегистрированным на имя другого лица и имеющим более ранний приоритет, в отношении товаров 33 класса МКТУ, однородных товарам 32 класса МКТУ «пиво» противопоставленной регистрации товарного знака.

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности 28.05.2015 поступило возражение, в котором заявитель выразил несогласие с решением Роспатента от 29.07.2014. Доводы возражения сводятся к следующему:

1) решением Суда по интеллектуальным правам от 03.02.2015 по делу № СИП-922/2014 правовая охрана противопоставленного товарного знака по свидетельству № 223586 была досрочно прекращена в отношении товаров 32 класса МКТУ «пиво»;

2) религиозную (христианскую) семантику слово «Троица» имеет только в сочетании со словом «Святая» («Святая Троица»), а само по себе оно означает троих людей, связанных между собой какими-нибудь отношениями, и применяется в таком значении в произведениях литературы и искусства;

3) заявителем были разработаны дизайн-макеты бутылок под розлив крепких алкогольных напитков, которые планируется маркировать заявленным обозначением в сочетании с указанием на этикетке наименований трех сортов зерна (купажа трех спиртов).

На основании изложенного заявителем была выражена просьба об отмене решения Роспатента и регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака в отношении ограниченного перечня товаров 33 класса МКТУ – «бренди; виски; водка; джин; ликеры; напитки алкогольные; напитки алкогольные, содержащие фрукты; напитки спиртовые; напитки, полученные перегонкой; напиток медовый; настойка мятная; настойки горькие; ром; сакэ; сидры; спирт рисовый».

К возражению были приложены и представлены на заседании коллегии, в частности, копии страниц из словарей [1] и вышеупомянутые дизайн-макеты бутылок [2].

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (27.11.2012) правовая база для оценки охраноспособности заявленного обозначения включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные приказом Роспатента от 05.03.2003 № 32, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.03.2003, рег. № 4322, и введенные в действие 10.05.2003 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 2 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали.

В соответствии с пунктом 2.5.2 Правил к противоречащим общественным интересам, принципам гуманности и морали обозначениям относятся, в частности, слова и изображения непристойного содержания, призывы антигуманного характера, оскорбляющие человеческое достоинство, религиозные чувства, слова, написание которых нарушает правила орфографии русского языка, и т.п.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

Анализ заявленного обозначения показал, что оно представляет собой выполненное стандартным шрифтом буквами латинского алфавита слово «TROITSA», которое является транслитерацией буквами латинского алфавита слова «ТРОИЦА» в соответствии с правилами транслитерации и ретранслитерации письма, предусмотренными Межгосударственным стандартом ГОСТ 7.79-2000 (ИСО 9-95), принятым Межгосударственным Советом по стандартизации, метрологии и сертификации в г. Минске в 2000 году и введенным в действие

Постановлением Государственного комитета Российской Федерации по стандартизации и метрологии от 4 сентября 2001 г. №371-ст в качестве государственного стандарта Российской Федерации с 1 июля 2002 г.

При этом следует отметить, что транслитерация сочетания латинских букв «ts» как «ц» обусловливается официально допустимыми отклонениями от вышеуказанного («главного») стандарта, предусмотренными, в частности, международным стандартом ISO/R 9: 1968.

Исходя из данных обстоятельств, заявленное обозначение представляет собой совершенно понятную российскому потребителю транслитерацию буквами латинского алфавита слова «ТРОИЦА», то есть однозначно воспроизводит данное слово, несомненно имеющее выраженную религиозную (христианскую) семантику, так как оно означает именно в христианском учении триединое божество, в котором соединяются три лица, три ипостаси: Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Дух Святой (см. Интернет-портал «Словари и энциклопедии на Академике: Толковый словарь Ушакова» – «<http://dic.academic.ru>»). При этом Троица – это один из основных догматов христианства (см. там же – «Большой Энциклопедический словарь»).

К тому же Троица (Пятидесятница) – это еще и один из двенадцатых православных церковных праздников, который установлен в честь сошествия Святого Духа на апостолов и трактуется как начало широкого распространения христианства, а также распространенный в иконописи сюжет – изображение трех ангелов (символ Троицы), среди наиболее известных произведений на эту тему – икона работы Андрея Рублева (между концом 14 века и 1427 годом, Третьяковская галерея) (см. там же – «Большой Энциклопедический словарь»).

Принимая во внимание вышеприведенные сведения из словарей, коллегия считает совершенно необоснованным довод возражения о том, что религиозную (христианскую) семантику слово «Троица» имеет только в сочетании со словом «Святая» («Святая Троица»). Напротив, в данных словарных сведениях приведены значения слова «Троица» как такового, вне зависимости от его возможного сочетания с теми или иными прилагательными.

В духовной православной литературе (канонических текстах, молитвах) и в названиях многих православных храмов слово «Троица» может сочетаться с разными прилагательными – «Святая Троица», «Пресвятая Троица», «Всесвятая Троица», «Неисповедимая Троица», «Пресущественная Троица», «Живоначная Троица» и др.

Слово «Троица» употребляется православными христианами в молитвах также и без его сочетания с указанными прилагательными: «...и тамо со всеми святыми прославим пречестное и великолепое имя в Троице славимаго Бога, Отца, Сына и Святаго Духа...» (см. Православный молитвослов для мирян (полный) по уставу Церкви. – М.: Даниловский благовестник, 2011, с. 359), «...и несумненно во Отца и Сына и Святаго Духа, Бога Тя, в Троице славимаго, верова: и Единицу в Троице и Троицу в Единстве православно даже до последняго своего издыхания исповеда...» (см. там же, с. 479), «...от небес приял еси Божественную благодать, и твоими устнами вся учиши покланяться в Троице Единому Богу...» (см. там же, с. 157) и др.

Исходя из изложенного выше, коллегия пришла к выводу, что заявленное обозначение несомненно имеет выраженную религиозную направленность, так как напрямую порождает ассоциации с соответствующими религиозными (христианскими) догматами, каноническими текстами и молитвами, праздником и иконами, в силу чего оно способно затронуть чувства православных христиан.

Коллегия считает, что регистрация заявленного обозначения в качестве товарного знака на имя заявителя, одного из хозяйствующих субъектов, обязательно привлечет внимание православных христиан, благодаря религиозной (христианской) тематике, к индивидуализируемым данным обозначением товарам.

Так, заявленное обозначение может породить представление о наличии у производителя соответствующих товаров какой-либо связи, например, с Русской Православной Церковью либо полученного от того или иного ее иерарха благословения. При этом заявителем не были представлены какие-либо документы, которые обосновывали бы его притязания на обозначение, имеющее такую религиозную направленность.

К тому же использование данного обозначения в качестве средства индивидуализации в отношении собственно алкогольной продукции может быть воспринято верующими именно как профанация соответствующего основного понятия в христианстве, в силу чего способно оскорбить их религиозные чувства.

Изложенные выше обстоятельства позволяют коллегии сделать вывод о том, что государственная регистрация заявленного обозначения в качестве товарного знака несомненно будет противоречить общественным интересам, то есть о несоответствии заявленного обозначения требованиям подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Что касается доводов возражения о том, что слово «Троица» означает также троих людей, связанных между собой какими-нибудь отношениями, и применяется в таком значении в произведениях литературы и искусства, то следует отметить, что упомянутое заявителем смысловое значение, согласно вышеуказанным словарным сведениям и представленным словарям [1], у данного слова действительно имеется, но не является первым, наиболее употребимым. К тому же в данном значении оно имеет именно ироничный характер (тонкая насмешка, выраженная в скрытой форме), что в восприятии верующего является оскорбительным (провокационным) по отношению к основному догмату христианства – Троице, причем заявителем не было названо ни одного произведения литературы или искусства, в названиях которых применялось бы слово «Троица» в указанном им альтернативном значении, провокационном для христианина.

Относительно представленных заявителем дизайн-макетов бутылок [2] необходимо отметить то, что анализу в рамках рассматриваемого дела подлежит исключительно заявленное словесное обозначение, а не этикетки, изображенные на дизайн-макетах и имеющие в своем составе иные словесные и изобразительные элементы.

Таким образом, коллегия не располагает какими-либо основаниями, опровергающими вывод экспертизы о несоответствии заявленного обозначения требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Что касается решения Суда по интеллектуальным правам от 03.02.2015 по делу № СИП-922/2014, согласно которому правовая охрана противопоставленного товарного знака по свидетельству № 223586 была досрочно прекращена в отношении товаров 32 класса МКТУ «пиво», однородных товарам 33 класса МКТУ, для которых испрашивается регистрация заявленного обозначения в качестве товарного знака, то следует отметить, что данный товарный знак, ввиду указанного обстоятельства, действительно никак не препятствует регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака на основании собственно пункта 6 статьи 1483 Кодекса.

Вместе с тем, заявитель указывает и на сам факт регистрации противопоставленного товарного знака, но административный прецедент не является источником права в российской правовой системе. Каждый знак индивидуален, и возможность его регистрации рассматривается отдельно в зависимости от каждого конкретного случая, в том числе с учетом приведенных в перечне конкретных товаров.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 28.05.2015, оставить в силе решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 29.07.2014.